

Бай Лонг тихо размышлял про себя: — Я действительно переместился во времени? Здесь не появится большой Тонму, правда? Похоже, его догадка подтвердилась. Из двери вылетел мужчина средних лет в белом хаори, волосы которого собраны на макушке в длинный хвост, а под левым глазом у него был татуирован римской цифрой IV небольшой ромбовидный знак. Хотя его внешний вид не соответствовал тому, что обычно ожидали от клана Оцуцуки, у него не было бледной кожи, белых глаз или глаз перерождения, и рогов на голове тоже не наблюдалось. Однако Бай Лонг, хорошо знакомый с сюжетом Наруто, понимал, кто это — старший господин, который вылетел из двери. Этот человек — Ци Сянь, также известный как Оцуцуки Ишики. Или, если быть точнее, это Ци Сянь, находящийся под контролем Ишики. В оригинальном произведении Ишики является защитником, а Жэнгэрпачи — подчиненным Кагуи. Тысячи лет назад оба они прибыли на Землю, чтобы вырастить священное дерево и заставить его родить плоды чакры. По исходному плану, Кагую, как низшего уровня, должны были принести в жертву Десятихвостому, чтобы тот поглотил ее, а затем она должна была родить плод чакры. Однако, по неизвестной причине, Кагуя внезапно напала на Ишики и принесла его в жертву Десятихвостому. В итоге Кагуя приобрела плод чакры, а Ишики с трудом сбежал, применив технику зрения Шаонин Вигана. Хотя он и ускользнул из пасти Десятихвостого, Ишики все равно был серьезно ранен, его половина тела была поглощена, и он смог лишь пребывать в сознании Ци Сяня на протяжении тысяч лет. Ци Сянь, паря в воздухе, тихо произнес: — Хм? Я явно чувствовал здесь ауру, не принадлежащую этой планете, но почему здесь лишь несколько трупов? После этого Ци Сянь вновь огляделся. Бай Лонг, лежащий на земле, слегка нахмурился, услышав его бормотание. — Разве даже Ишики не видит меня и эти два облака золотой энергии? Черная тень перед этим, вероятно, была злым богом из культа Хидана, а те люди в черном — последователи культа злого бога. Неужели я действительно переместился во времени? Подумав об этом, Бай Лонг быстро прервал свои мысли и обратил внимание на Ци Сяня, который уже начал действовать. Ци Сянь некоторое время пристально смотрел на труп, прибитый к столбу, и, похоже, что-то обнаружил, медленно направляясь к нему. Ци Сянь, возможно, ничего не замечал, но Бай Лонг ясно видел, что чем ближе Ци Сянь подходил к трупу, тем быстрее вращался энергетический вихрь над головой. Когда Ци Сянь пролетел над ним, вихрь излучил ослепляющий свет на мгновение. Независимо от того, коснулся ли Ци Сянь его сферы действия или же был другим причинам, в любом случае, этот яркий свет на миг ослепил Бай Лонга. Когда его глаза были заблудщены, Бай Лонг быстро закрыл их, но уже было поздно. Сильная боль пронзила его глаза и ума, каждый раз боль ощущалась, как будто собиралась разорвать его мозг. Пока Бай Лонг мучился, неимоверная сила мгновенно раздробила Ци Сяня и Оцуцуки, находящимися в его голове, на лучи многоцветной энергии. Эта семицветная энергия, образованная стилем Оцуцуки, была значительно больше, по меньшей мере, в десятки раз сильнее черной энергии злого бога. Энергетический вихрь, словно почуяв массивность этой энергии, начал быстро вращаться и всасывать её. Держась в темноте, Бай Лонг услышал резкий крик, который внезапно оборвался, и вокруг снова воцарилась тишина. Он не знал, что происходит снаружи, и даже если бы знал, не смог бы ничего изменить. Сейчас он находился в странном состоянии. Боль передавалась между его глазами и разумом, а теперь даже лоб, где находились внешние уголки его глаз, начал резко болеть, будто кость пыталась вырваться изнутри, двигаясь наружу. Если бы не золотая энергия, сдерживающая его, он, вероятно, покончил бы с собой, предпочтя смерть, чем терпеть такую муку. Прошло 5 минут, 10 минут, 20 минут, 30 минут. В этой муке, которая оказалась вечной, Бай Лонг не знал, сколько времени прошло. Сейчас он уже не чувствовал боли. Возможно, он стал нечувствительным и адаптировался к такому уровню страданий, или смог справиться с этим. Глубоко вздохнув и выдохнув, Бай Лонг вдруг открыл глаза. Перед ним всё ещё было звездное небо и лес. Оцуцуки Ишики не наблюдалось, и злого бога тоже не было. На земле всё ещё лежали те трупы, которых высосал злой бог, но теперь он мог видеть, как в воздухе слабо струится чакра и естественная энергия. Когда Бай Лонг, невольно, хотел проверить тело младенца на столбе, он удивился тому, что мог видеть его под 90° слева от

себя, не поворачивая головы. — Неужели я раскрыл свои глаза? У меня 360° угол обзора? Чтобы подтвердить, действительно ли у него есть 360° видение, он быстро встал и, сделав круг, смог окончательно удостовериться, что обладает этим уникальным восприятием без слепых зон. — Хм? Почему я могу двигаться? Где же тот шарик золотой энергии? — недоумевающе подумал Бай Лонг, быстро опустив взгляд вниз на своё тело. Шарик золотой энергии, который раньше окутывал его, исчез. Он не углублялся в мысль о том, куда делась энергия. В конце концов, он всё ещё был очень сбит с толку и нуждался в чём-то упскачь во многих вещах. В данный момент его наиболее интересовало скорее то, смог ли он на самом деле раскрыть свои глаза. — Я помню, что Бьякган не может видеть чакру, струящуюся в воздухе, не говоря уже о естественной энергии. Какие же это глаза? Чистые глаза? Или глаза перерождения? — размышлял он, прикасаясь к виску, изначально намереваясь проверить, есть ли у него синие вены, но успел остановиться на полдороге. — Почему мои руки касаются глаз с этой позиции? После некоторого анализа он пришел к невероятному выводу. У него появились два дополнительных маленьких глаза, которые располагались на лобной кости нижней части лица. — Почему я стал ниндзя с двумя лицами? Этот вид слишком уникален среди Хокон! Действительно, у него возникло предположение, что Орочимару может быть интересно изучить его, раз он оказался в таком состоянии. Даже четыре глаза не обладали подобной функцией. Что, черт возьми, это за причина? — продолжал он искать всю информацию о Наруто в своей памяти. В этот момент из энергетического вихря ожидалась мощная притяжения. — Черт возьми, забудь об этом! Кажется, я еще не адаптировался к этому миру, и потому не ощущаю никакой угрозы. Бай Лонг не потратил время на долгие раздумья и попытался сопротивляться энергетическому вихрю. Но, всосав энергию Оцуцуки, вихрь изменился. Теперь вихрь представлял собой маленькую черную дыру. Бай Лонг мог ощутить невероятную массу из центра вихря — это было измерение, сжимающее его в порошок. — Неудивительно, что даже Оцуцуки Ишики не смог противостоять этому. Черт побери, этот парень чуть не расплющил меня просто давлением! Это просто ужасно~~~~ Но прежде чем он успел завершить свою мысль, Бай Лонг засосало в центр вихря, и он исчез. Когда Бай Лонг был засосан, вихрь перестал вращаться, а затем быстро сжался. Постепенно вихрь вновь превратился в шар золотой энергии и продолжил движение к младенцу, прибитому к столбу, вливаться в его голову. С новым вторжением золотой энергии, изначально бледная и безжизненная кожа младенца постепенно начала восстанавливаться. Сначала сердце, затем легкие, печень, желудок, почки и другие органы начали оживать. Всего за несколько мгновений труп был успешно воскрешен. — Да что ж это такое? Я не был ли засосан в энергий вихрь и раздавлен в порошок? Почему всё выглядит так снова? — подумал младенец, когда тот только что воскрес. В тот момент, когда младенец был готов двигаться, незаметная память в его сознании быстро слилась с его сознанием. Чувствуя это, Бай Лонг быстро закрыл глаза, чтобы принять эту память. — Вот оно! Это же путешествие во времени! Бай Лонг, считая, что ему потребуется долгое время, снова открыл глаза, всего лишь прикрыв их на несколько секунд. — Это всё? Сколько секунд прошло? Полученная им память принадлежала этому младенцу, который всего лишь два дня назад вошел в этот мир. У него не было особых воспоминаний. Он даже не знал имен своих биологических родителей и как они выглядели, поскольку оригинальный владелец тела ещё не открыл глаза, и все его воспоминания были в темноте. Однако известно, что младенец был схвачен последователями культа злого бога как раз через два дня после рождения, а родители этого тела также были убиты последователями культа злого бога во время захвата. Тем не менее, он не получил никаких воспоминаний о Оцуцуки Ишики, Ци Сяне и злом боге. — Снова сирота. В прошлой жизни я был сиротой, а теперь буду сновасиротой. Я действительно недостойный. Думал об этом, Бай Лонг слегка покачал головой, стараясь отвлечься от таких мыслей, и молча сказал оригинальному владельцу тела: — Я действительно виноват в том, что тогда не помог тебе, и очень сожалею об этом. Но сейчас, когда сделано дело, я постараюсь жить хорошо за тебя. Обещаю уничтожить культ злого бога и помочь тебе отомстить! После того как он провел такую психологическую

работу над собой, сознание Бай Лонга снова погрузилось в темноту. После нескольких ком в сознании, эмоциональных срывов, бесконечной муки и столкновения с мощным сжатием, как в черной дыре, душа Бай Лонга стала крайне подавленной. Поэтому он не заметил некоторые изменения, произошедшие после его реинкарнации в этом теле. У этого тела не было четырех глаз, а его цвета кожи не вернулся к прежнему светлому оттенку до смерти, а стал подобен клану Оцуцуки. Он также был бледным, и даже волосы были снежно-белыми. Но даже если бы он заметил это, находясь в таком состоянии, у Бай Лонга не было бы сил думать об этом долго. На этот раз он смог пробыть в сознании так долго благодаря сильному чувству сожаления и бесконечного самообвинения в отношении оригинального владельца тела. После завершения психологической работы над собой и обещания прощания с оригинальным владельцем тела его душа отпустила свои внутренние дебаты. После этого сна он действительно станет частью этого мира. Немного спустя, как только Бай Лонг погрузился в бессознательное состояние, к лесу поспешно направился старик с белыми волосами, повязавший на лоб защитный повязку с гербом клана Узумаки. За стариком шли двое молодых людей, чьи лбы были связаны с теми же семейными символами. В отличие от старика, эти двое молодых людей имели очень яркие красные волосы. Не прошло и много времени, как троица добралась до алтаря. Два молодых человека не произнесли ни слова и тихо следовали за бело-волосым старцем. Он вел их и внимательно осматривал окружающее пространство алтаря. После тщательного поиска и ничего не найдя, он сказал:— Я определённо чувствовал здесь ауру, схожую с аурой смерти. Юя, ты и Асамару идите близко за мной. Я хочу войти и проверить. Молодые люди, парень и девушка, быстро откликнулись: — Хорошо, глава Ашина. Сказав это, трое осторожно направились к центру каменного алтаря.